

18+

Виктор Васильевич Кабакин

КОД ЛЮБВИ И СМЕРТИ

Виктор Васильевич Кабакин

Код любви и смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63077291

ISBN 9785005171412

Аннотация

Есть ли жизнь после смерти? Способна ли душа, ставшая бессмертной, чувствовать любовь и ненависть, мстить или прощать? Герой странного рассказа, преданный своей невестой и зверски убитый бывшим другом, оказался на перепутье... «Впрочем, смерть оказалась отнюдь не такой, ... как ее описывает Раймонд Моуди со слов людей... после клинической смерти... Но клиническая смерть – это и не смерть вовсе, а лишь предсмертное состояние, подступ к ней. Что они могут знать о смерти? Все о ней теперь знаю только я».

Содержание

Код любви и смерти	5
Код любви и смерти	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Код любви и смерти

**Виктор Васильевич
Кабакин**

© Виктор Васильевич Кабакин, 2020

ISBN 978-5-0051-7141-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Код любви и смерти

(странный рассказ)

Предварительное пояснение

Блуждая по лесу в поисках грибов, я под деревом возле озера, которое облюбовали дикие утки, увидел огромный боровик. Обрадовавшись редкой находке, я наклонился, чтобы срезать его, как вдруг обратил внимание на аккуратный пакет, лежащий рядом с грибом. Развернув целлофан, в который был завернут пакет, я обнаружил толстую тетрадь, густо исписанную мелким, но четким почерком. Я сел на пенек и раскрыл ее.

Чтение настолько захватило меня, что, забыв обо всем на свете, я не вставал с места, пока не перелистал последнюю страницу. Только тогда заметил, что уже наступил вечер и давно пора уходить из леса. Странно, хотя стемнело и не видно было ни зги, я не испытывал тревоги и легко ориентировался в густом лесу, словно кто-то вел меня по верному пути. Спустя полчаса выбрался на опушку, где возле дороги стоял мой автомобиль.

Я долго размышлял, прежде чем принял решение опубли-

ковать найденные записки. Потом понял, что неведомый автор специально выбрал меня, пожелав сделать проводником своего замысла и вручив мне рукопись. Итак, уважаемый читатель, эта удивительная история перед тобой.

Код любви и смерти

Утверждаю, что я его разгадал. Доказательство тому – исповедь, которую вы сейчас читаете.

А началось все с того, что я поссорился со своей невестой. И что из этого следует? Дело, как говорится, обыкновенное. Только непонятно, зачем Анна, ехидно и таинственно улыбнувшись, вдруг заявила, что Владимир пригласил ее на охоту и она, пожалуй, поедет. Досадить, наверное, мне захотела. Странно, если у людей все хорошо, они любят и любимы, их тянет друг к другу, то они без слов, глазами все понимают. А вот когда у них что-то не так, требуются объяснения. Только Анна ничего не стала мне говорить.

Тогда я позвонил Владимиру и спросил:

– Ты собираешься на охоту?

Он закашлялся, совсем как человек, которому внезапно не в то горло попал кусок хлеба, а потом сказал:

– Знаешь, как раз планировал тебе звонить, чтобы пригласить на охоту.

Я ему не поверил. А Владимир добавил:

– Я уже и с Анной разговаривал. Она не возражает.

Тут у меня в сердце что-то кольнуло. Мой друг и моя невеста сговорились друг с другом за моей спиной. Интересно, если бы мы с Анной не поссорились, согласилась ли она на предложение Владимира и рассказала ли мне о нем? Или

промолчала, не считая, по своей привычке, такой разговор важным?

Владимиру, хотя мы и значились друзьями, с некоторых пор я почему-то перестал доверять.

...Густой незнакомый лес вызывает первобытное чувство невольного уважения к нему. Кажется, что в его недрах прячутся тайны, о которых не знаешь, дружественны они к тебе или враждебны. Сейчас у меня в руках ружье, и неподалеку стоял Владимир, тоже с ружьем. Иначе и быть не могло, раз мы приехали на охоту. А убивать мы должны уток, которые будут пролетать над нами, чтобы сесть на поверхность озера, расположенного неподалеку.

Я равнодушен к охоте и не понимаю дикарского восторга человека, убившего безобидную птицу. Когда мне было лет шесть, старшие ребята взяли меня на чердак, чтобы наказать голубей, которые ночью ворковали и мешали им спать. Парни в азарте били птиц палками и орали в радостном раже, когда очередной обезумевший голубь, обливаясь кровью и разбрасывая перья, шлепался на пол куском сырого мяса.

Я наклонился над дрожавшим голубем, который спрятался под балкой, и жалобно смотрел на меня почти человеческим взглядом. Я бережно взял его двумя ладонями и понес к окну, чтобы выпустить на волю. Старший парень выхватил у меня птицу, со смехом подбросил вверх и, ловко ударив палкой, разбил на несколько частей. «Вот как надо, малый!».

Потом меня несколько недель была нервная дрожь. Я невыносимо страдал и долго не мог забыть глаза того голубя. Как после этого можно любить охоту?

...Вчера вечером мы втроем сидели у костра. У меня не получалось найти подходящего момента, чтобы побыть с Анной наедине и поговорить с ней.

На эту охоту я согласился поехать по одной-единственной причине: мне надо было объясниться с Анной. Собственно, у нас вроде все уже давно решено, мы любили друг друга и скоро должны были пожениться. Но неожиданно моя девушка приняла предложение Владимира, хотя я прекрасно знал, что охота ее никогда не интересовала. И мне ничего не оставалось, как, скрепя сердце, составить им компанию. Я искал возможности, чтобы спросить у Анны, почему она поступила так. Ведь если женщина любит по-настоящему, то уж о таком серьезном деле, как приглашение на свидание другого мужчины, должна уведомить любимого. И уж, конечно, отказаться. Или посоветоваться с ним, как поступить в таком случае. Так думал я. Но только не своенравная Анна.

Я хотел поговорить с ней, но видел, что она этого не желала. Казалось, она нарочно меня игнорировала и весь вечер кокетничала с Владимиром. Мой друг отвечал ей мягким, тихим, задушевым голосом, так, словно Анна была не моей, а его девушкой.

Поздно вечером Анна ушла спать в палатку, а мы с Владимиром остались сидеть у костра. Я видел, что он избегает глядеть на меня, но мне хотелось хоть что-то выяснить, и как бы невзначай я спросил, нравится ли ему Анна? Владимир неестественно рассмеялся и с деланным равнодушием стал уверять меня, что Анна, как женщина, его совсем не привлекает, он, как друг, уважает мой выбор и относится к нему с должным почтением. Потом глубоко зевнул и стал укладываться спать возле костра. Скоро и я последовал его примеру.

Есть удивительное состояние, которое возникает на грани сна и бодрствования. Чаше его можно прочувствовать при отходе ко сну, но изредка – при пробуждении. Это состояние некоей неопределенности, словно ты находишься между двумя мирами, двумя разными действительностями, которые вдруг соединились в какой-то неожиданной точке. Это постепенный уход из-под контроля разума в новую реальность, где действуют иные законы. По-моему, такое явление еще никто толком не исследовал. Хотя, оно могло бы многое прояснить. В подобном состоянии ты можешь сам формировать новый мир, ясно понимаешь, что он безграничен, не имеет ни времени, ни течения скорости, ни пространства. Он таков, что ты можешь очутиться где угодно и когда угодно: в любой точке Вселенной, в любом времени, причем (простите за тавтологию) – одновременно в будущем, про-

шлом, настоящем. Этот мир подчинен любой твоей фантазии.

Или он является бредом, галлюцинацией ленивого полусонного мозга, лишённого защитного шлема рассудка?

Именно в таком состоянии я находился в ту ночь. Тревожные полуявь-полусон не отпускали меня, забрасывая то в какие-то дикие доисторические места, где меня терзали неизвестные животные и насекомые, то в страшные черные дыры Вселенной, куда меня, несмотря на отчаянное сопротивление, затягивало с неистребимой силой... Ну, совсем как по Сальвадору Дали – кошмарный сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната...

Но затем передо мной предстала милая, идиллическая картина. Я видел, как мужчина и женщина бредут по полю. Молча и держась за руки. И им хорошо. Ранний закат, теплый вечер, узкая тропинка. Они чувствуют только друг друга, и им больше ничего не надо, лишь бы идти вот так рядом. И знать, что у них впереди еще много взаимных радостных открытий и светлых дней. И понимать, что это и есть частица счастья.

Они подошли к опушке леса и опустились на траву. Их объятия были нежными и полными взаимной заботливости. Скромность и такт не позволяют мне описывать детально картину развернувшегося великолепного действия. Одна-

ко разве не является высшей наградой для мужчины легкой и сладостный стон любимой женщины в минуту первого поцелуя и сближения? И благодарность мужчины за ту высшую милость, которой женщина его одарила? В этот момент не надо никаких слов, ибо взгляды устремленные друг на друга, говорят сами за себя. «Вместе?» – «Вместе»; «Навсегда?» – «Навсегда»; «Я – твой», «Я – твоя»...

В каком-то умиленном настроении я открыл глаза и увидел лицо Владимира, который внимательно наблюдал за мной. Он тут же сделал вид, что ищет что-то и пробормотал, что пора идти на охоту. Ранним рассветом мы поднялись, молча выпили чаю с бутербродами и направились к озеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.